

## Глава 7. Охренеть, просто охуеть...

Чэнь Яню, который с самого момента своего перемещения только и делал, что спасал собственную шкуру, эти бесконечные погони и взмахи клинков уже нанесли глубокую душевную травму. Стоило ему вспомнить сверкающие лезвия, как по спине пробежал холодок.

Осмотревшись, он понял, что находится в бамбуковой хижине. Жилище выглядело куда приличнее убогого дома Сунь Чжэна. Обстановка оставалась простой и скромной, однако в устройстве комнат и расстановке мебели чувствовалась заботливая женская рука — утончённая, любящая порядок и уют.

Чувствуя себя чертовски неловко, он упрямо отводил взгляд от приютившей его девушки.

— А где... мужчина, который был со мной? — спросил он наконец.

Девушка на секунду замешкалась, но затем ответила:

— Он тяжело ранен и потерял много крови. Сейчас ещё спит, но его жизни ничего не угрожает.

Чэнь Янь облегчённо выдохнул и кивнул:

— Спасибо вам.

Его вежливость явно удивила хозяйку дома. Она слегка нахмурилась и с тревогой спросила:

— Кто он такой? Как вас угораздило так пострадать? И... разве ты не должен быть в Тунчжоу?

У Чэнь Яня внутри всё похолодело. Стало предельно ясно: эта женщина прекрасно знала прежнего владельца его тела. Не понимая, как выкрутиться и что отвечать на подобные расспросы, он решил уйти от разговора:

— Я хочу сначала взглянуть на него.

Девушка, на удивление послушно, не стала настаивать. Она мягко придерживала его под локоть, пока они переходили в соседнюю каморку. Эта комната оказалась совсем крошечной — без каких-либо украшений, если не считать старого, потемневшего от времени бамбукового ложа.

«Похоже, я дрых в её спальне», — со стыдом подумал Чэнь Янь.

Линь Пи лежал без сознания. Он мерно дышал. Судя по белым повязкам, раны обработали на совесть. Лицо бродяги оставалось бледным, но в целом он выглядел гораздо лучше, чем Чэнь Янь опасался.

— Когда он придёт в себя? — спросил Чэнь Янь.

За эти безумные дни они вместе прошли через ад. И пусть хозяйка дома смотрела на него с нескрываемой нежностью, суровому Линь Пи он доверял куда больше.

Заметив неподдельную тревогу на его лице, девушка на мгновение застыла, но быстро справилась с собой:

— Дня через два. Не переживай, он поправится.

«Да я не за него боюсь! — мысленно взвыл Чэнь Янь. — Я за себя боюсь! Если он не очухается в ближайшее время, мне точно крышка!»

На душе скребли кошки, но жаловаться было некому.

Девушка вдруг мягко взяла его за руку и вывела из каморки. Плотнo прикрыв за собой дверь, она тихо спросила:

— Как ты сошёлся с этим молодым воином? Он твой друг?

— Ну... — Чэнь Янь замялся на секунду. — Он спас мне жизнь.

— Что?! — Девушка побледнела от испуга. — Значит, над тобой действительно нависла угроза? Но как это вышло? Наш план сорвался?

От шквала вопросов у Чэнь Яня пошла кругом голова, но последнее слово — «план» — заставило его внутренне подобраться. С трудом скрывая дрожь в голосе, он осторожно переспросил:

— План?..

— Ну да, — ответила она с такой безоговорочной верой, что даже не заметила его замешательства. — Лю Фэн мёртв?

Чэнь Яня словно громом поразило. Он застыл на месте.

В Тунчжоу он на ходу выдумал байку про шестипалого убийцу, просто чтобы отвязаться, а оно

вон как обернулось! Линь Пи из кожи вон лез, пытаюсь распутать убийство Лю Фэна, и надо же было им двоим забрести именно сюда и наткнуться на разгадку.

Разгадку, которая прямо указывала на то, что смерть Лю Фэна спланировали бывший хозяин этого тела и его очаровательная сообщница!

«Ну и закрутили сюжет, черти... Мама, роди меня обратно! Заберите меня в двадцать первый век!»

Внутри у Чэнь Яня всё бурлило, но он не изменился в лице. Слова незнакомки лишь укрепили его в мысли: нужно играть свою роль до конца. Похоже, именно эта девица владела ключом к тайне.

Не проронив ни слова, он угрюмо кивнул.

Девушка заметно расслабилась.

— А что случилось потом?

Мозг Чэнь Яня сейчас работал на таких оборотах, на каких не работал за всю его прошлую жизнь. Напустив на себя мрачный вид, он заговорил глухим, серьёзным голосом:

— После того как Лю Фэн испустил дух, объявился некий Ляо Дацзинь. Он притащил с собой стражников и указал на меня как на убийцу. На месте преступления они нашли кучу улик, указывающих на мою вину. Пришлось бежать. По дороге я наткнулся на Линь Пи. Нас почти сразу выследили наёмники, и если бы не его защита, меня бы уже прикопали под каким-нибудь кустом. Вчера ночью мы уходили от погони, кубарем скатились по склону и очнулись уже у тебя.

Эта тирада была классической полуправдой. Чэнь Янь благоразумно умолчал о том, зачем Линь Пи вообще явился в Терем Туманного Дождя, зато умышленно выделил имя Ляо Дацзиня, надеясь выудить из собеседницы хоть какую-то зацепку.

— Ляо Дацзинь? — Девушка озадаченно нахмурилась. — Откуда он вообще пронюхал о смерти Лю Фэна? Да ещё и притащился со стражей... По нашему плану ведь именно он должен был стать козлом отпущения!

«Охуеть. Просто охуеть...»

С каким будничным, ледяным спокойствием эта милая особа рассуждала о чужой смерти и о том, как подставить невинного человека! У Чэнь Яня в голове крутилось одно-единственное матерное слово, которое он крутил на повторе, словно заезженную пластинку.

В прежней жизни он наивно полагал, что люди в древности отличались благородством, высокими моральными устоями и простотой души. Оказавшись здесь, он с ужасом осознал, что угодил в смертоносный водоворот из крови, коварства и заговоров. И что самое паршивое — одной из тех, кто этот водоворот раскручивал, была влюблённая в него девица.

Мировоззрение Чэнь Яня дало глубокую трещину.

Судя по её повадкам, если она хоть на секунду заподозрит, что перед ней не её давний подельник, а чужак, то прикончит его на месте ради сохранения тайны. Чэнь Янь ни на миг в этом не сомневался. Поэтому ему оставалось лишь напускать на себя вид прожжённого негодяя, а про себя жалобно скулить: «Мамочка, я хочу домой».

Сейчас объятия этой нежной красавицы казались ему куда опаснее, чем общество сурового и угрюмого мечника, сопящего в соседней комнате.

Впрочем, инстинкт самосохранения быстро вытащил его из пучины паники. «Так, стоп, — скомандовал он себе. — Если я помогу Линь Пи докопаться до правды об убийстве Лю Фэна, мы станем настоящими бро. А с таким телохранителем моя шкура точно будет в безопасности».

— Хоть всё и пошло наперекосяк, на Ляо Дацзиня уже обратили внимание нужные люди, — веско произнёс Чэнь Янь, стараясь говорить как можно убедительнее. — Нам просто нужно внести в план небольшие коррективы. Скажи лучше, кто, по-твоему, мог подослать тех убийц?

Ему позарез нужно было вытянуть из неё новые крупы информации.

Лицо девушки мгновенно изменилось. Она посмотрела на Чэнь Яня со странной смесью тревоги и колебания, словно не решаясь произнести это вслух. В её взгляде промелькнула глухая, застарелая ненависть, которую она тщетно пыталась подавить.

Однако, видя его настойчивость, она всё же сдалась:

— Из тех, кто способен на такое... на ум приходит только глава семьи Чэнь.

Она не назвала его по имени. Очевидно, это воспоминание причиняло ей слишком сильную боль.

Расспрашивать дальше Чэнь Янь не рискнул — это выдало бы его с головой. Напустив на себя мрачную озабоченность, он медленно кивнул:

— Хм. Я так и думал.

В этот момент снаружи раздался настойчивый стук в ворота и чей-то громкий голос:

— Доктор Гу! Доктор Гу, вы дома?

Девушка торопливо откликнулась и поспешила во двор.

Чэнь Янь пулей влетел обратно в каморку. Схватив Линь Пи за плечи, он принялся неистово его трясти:

— Слышь, герой, очнись! Твою мать, вставай, у нас тут полный пиздец творится!

Раненый лишь безвольно покачивался из стороны в сторону, не подавая признаков жизни. Чэнь Янь стиснул зубы, взгромоздился на бамбуковую кровать, уселся на мечнике верхом и принялся хлестать его по щекам, причитая как безумный:

— Очнись! Ну же, давай, очухайся!..

Вскоре Линь Пи покрылся лихорадочным румянцем. Мечник глухо застонал, его веки дрогнули, и он наконец приоткрыл глаза.

Чэнь Янь едва не запрыгал от радости. От избытка чувств и желания вывалить всё и сразу он затараторил так быстро и бессвязно, что мечник лишь непонимающе уставился на него мутным взором.

Услышав шаги за дверью, Чэнь Янь спешно соскочил с кровати и нацепил на лицо маску невозмутимости. Когда вошла доктор Гу, он поспешно произнёс:

— Я чувствую некую слабость. Пожалуй, пойду прилягу.

— Конечно, ступай, — засуетилась девушка. — Отдыхай. А я пока приготовлю чего-нибудь сытного, тебе нужно набираться сил.

Как только она вышла, Чэнь Янь снова склонился над ложем. Линь Пи выглядел совершенно разбитым.

— Ладно, спи пока, — негромко сказал он. — Как придёшь в себя окончательно — поговорим.

Он понимал, что сейчас мечник едва соображает, и толку от такой беседы не будет. Сначала тому нужно было восстановить силы.

Дождавшись, пока мечник снова погрузится в глубокий сон, Чэнь Янь тихо выскользнул в свою комнату.

Линь Пи проспал ещё двое суток. Всё это время Чэнь Янь старался держаться от хозяйки дома подальше, под предлогом прогулок на свежем воздухе слоняясь по деревне.

Пользуясь случаем, он заговаривал с каждым встречным крестьянином, расспрашивая обо всём подряд. Селяне, питавшие глубокое уважение к своей целительнице, охотно шли на контакт с её таинственным гостем.

Благодаря этим нехитрым беседам Чэнь Янь наконец начал складывать мозаику мира, в котором оказался.

Эта земля именовалась государством Цзинь, а на дворе стоял третий год правления под девизом Цзяхэ.

В школьном курсе истории Чэнь Янь помнил лишь царство Цзинь эпохи Вёсен и Осеней да династию Цзинь периода Троецарствия. Судя по архитектуре и укладу Тунчжоу, на древний полудикий период это походило мало.

«Интересно, а правителя случайно не Сыма зовут?» — полюбопытствовал он у одного из мужиков.

Крестьянин от испуга чуть не выронил мотыгу. Он торопливо зажал Чэнь Яню рот ладонью и зашептал:

— Тсс! Парень, ты рехнулся? За такие речи и головы лишиться недолго! Наш император из рода Тан, а Сыма — это министр финансов!

Чэнь Янь окончательно запутался. Цзинь, где правят Таны? Разве в истории Китая было что-то подобное? Он попросил собеседника начертить название страны на земле.

Но откуда у простого пахаря грамота? Тот лишь развёл руками:

— Писать не умею, мил человек. Но мы тут близко к границе живём, частенько мимо войска проходят. Как увидишь их знамёна — сам посмотри, там этот знак завсегда вышит.

Поняв, что точной хронологии ему не добиться, Чэнь Янь оставил попытки разобраться в эпохах и перешёл к делам насущным.

Крестьянин, глядя на него как на скорбного умом, терпеливо растолковывал очевидное.

До того как на престол взойшёл нынешний государь Тан Жун, государство Цзинь без малого десять лет вело изнурительную войну с кочевниками государства Лэму. Конец кровопролитию положил сам Тан Жун: он лично повёл войска в бой и в тенистых кручах Теснины Каменного

Пика наголову разбил врага, отбросив жалкие остатки чужеземной армии на тысячи ли вглубь степей.

Спустя месяц после этой великой победы старый император отошёл в мир иной. Поскольку наследников у него осталось всего двое, а второй сын — принц Пин — с детства рос болезненным и к государственным делам не проявлял ни малейшего интереса, Тан Жун занял трон при единодушной поддержке подданных.

Правда, в последнее время недобитки Лэму снова зашевелились у границ. Из-за этого двор спешно стягивал полки на рубежи, и почти всех крепких парней из этой деревни уже угнали на воинскую службу.

<http://bllate.org/book/19459/2029471>